

Американец, которого мы любим. Ни за что

Легендарный пианист XX века Ван Клиберн последнюю четверть века концертирует редко. О зарубежных гастрольях уж и не говорим. Но в Москву он, разменявший восьмой десяток, нынче приехал, чтобы дать благотворительный концерт в память жертв недавних терактов на земле и в небе России. В программке приведены слова Клиберна: «...Весь дух священной памяти я хочу выразить в святом Большом зале Московской консерватории, в моем выступлении, которое я посвящаю тем, кто чувствует всепроникающую душевную боль в своем сердце».

Леонид ГВОЗДЕВ

Публика, собравшаяся здесь во вторник вечером, показалась мне особенной. Признаться, думал, что будет много новых русских, ведь билеты дороги - места, скажем, в первых рядах партера по полтора евро. Но нет, в основном зрители, казалось, даже попроще, чем обычно. Много таких, кто помнит триумф Клиберна на Конкурсе имени Чайковского в 1958-м -

фактически тогда и тут началась его беспримерная всесветная слава, тогда и тут он, пожалуй, первым растопил лед «холодной войны». А впрочем, в зале много и молодых.

Прямо передо мной в 18-м ряду сидит пожилой мужчина. Только что ему удалось упротить билетеров, чтобы на время концерта пристроили где-то большущий букет, иначе пришлось бы цветы «усадить» в кресло, а самому стоять у стены. У него в руках большое фото, и он охотно показывает его соседям. Груп-

повой снимок сделан в самом начале 70-х на Филиппинах: Клиберна узнаю сразу, а чуть погодя рядом и моего нового знакомого, постаревшего с той поры на добрых три десятка лет...

Через несколько рядов уселась наконец на свое место молодая мама с дочкой на руках. В консерваторию, конечно, нередко приходят с детьми, даже вечером, но чтобы с такими малышами! Маму долго не впускали, но сжалились-таки. Понять легко: как назло не с кем было оставить, но пропустить этот концерт совершенно невозможно...

А вот еще история на тему «дочки-матери». Ищу глазами и не нахожу в зале Ольгу Керн. Золотая медалистка последнего по времени конкурса имени Клиберна в Форт-Уорте, блестящая пианистка, любимица Клиберна - неужели не придет? Увидел ее потом, в перерыве, в фойе. Сказала, что прилетела в Москву только несколько часов назад. Вся ее семья - папа, мама, брат

Фото ИТАР-ТАСС

- тоже профессиональные музыканты. Папа вот рядом, а мамы, Наталии Васильевны, нет. Я знаю, что она боготворит Клиберна, и потому удивлен. Сокрушенно рассказывают: мама сломала ногу и прийти никак, ну совсем никак не могла. Оставили ее в безутешных слезах. Горе Наталии Васильевны даже не столько в ноге, это само собой, сколько в том, что не смогла прийти...

В зале немало известных музыкантов. Например, нельзя не заметить выдающегося пианиста Николая Петрова. Он, кстати, серебряный медалист самого первого клиберновского конкурса в Форт-Уорте, в далеком 1962-м.

...Уже без четверти восемь, а концерт еще не начался. Клиберн торчит где-то в обычной московской пробке. Но никто не ропщет. Столько десятилетий ждали, так что такое час, а хоть бы и два?

Окончание на 2-й стр. ▶

Свидание

АМЕРИКАНЕЦ, которого мы любим. Ни за что

Начало на 1-й стр.

Когда же Ван Клиберн наконец вышел на сцену, случилось почти невероятное. Долго потом пытался припомнить что-либо подобное и не смог. Бурными аплодисментами артистов, случается, награждают и перед выступлением, но чтобы овацией, чтобы весь зал встал! Такое видел только в кинохронике, при появлении вождей... Пианист стремительно сел к роялю, занес руки над клавиатурой, и все поспешили тоже сесть. Но уже в следующий миг зал снова встал. Почему? Потому что Ван Клиберн, стопроцентный американец, мог начать концерт так и только так - исполнением Гимна России. Он сыграл его полностью, повторив «куплеты» столько, сколько их есть. И величественная, а она ведь действительно величественная, мелодия, кажется, впервые прозвучала печально - как того требовал скорбный повод, собравший всех нас в консерваторском зале 21 сентября.

Как играл Клиберн? Как может он и только он. Повинуясь его божественным пальцам, звуки возникали неведь откуда и добирались до глубин наших душ, чтобы остаться там навсегда. Вряд ли кто позабудет до конца своих дней. И Вторая шопеновская соната с похоронным маршем в третьей части, и Первый фортепианный концерт, который, сдается мне, Петр Ильич написал специально для Клиберна... (Кон-

церт Чайковского во втором отделении пианист играл, кстати сказать, с тем же оркестром, что и в 1958-м, - с Академическим симфоническим Московской государственной филармонии. Разве что оркестранты были, разумеется, уже другие и за пультом стоял не Кирилл Кондрашин, а Константин Орбелян, тоже прекрасный дирижер.)

В конце снова была овация. Клиберн, собирая несметные букеты, вставал на колени перед московской публикой. И играл на бис. И снова принимал цветы, отвлекаясь от этой нелегкой работы, только чтобы подписать программки. И на сцену впорхнула с огромным красным букетом Ольга Керн, и они, обнявшись, целовались, и букет, зажатый между ними, мешал им. И мы все хлопали, не щадя ладоней, до боли...

На лацкане его фрака был приколот на днях врученный орден Дружбы. Вообще-то слово «дружба» в данном случае слабо и неточно выражает отношение к Вану Клиберну в нашей стране. За что русские люди так любят его? (Да разве только русские? Знали бы вы, как любят его в Техасе! Я имел счастье убедиться в этом...) Не только же за то, что он великий пианист!

...Несколько лет назад моя ученица и коллега Аня Попова рассказала мне (да, так бывает, что они нас учат жизни): «Когда любят за что-то, это уже не любовь, а просто хорошее отношение». Наверное, это правда.